

Воспоминания о детстве в военной Ванго-Мызе

Деревни Местелево и Гайколово, Покровка и Антропшино, Ванго-Мыза. Здесь в довоенные годы жили многие рабочие бумажной фабрики «Коммунар». Жили спокойно и мирно. Трудились, растили детей, с уверенностью смотрели в будущее.

Валентина Иосифовна Валиева родилась в деревне Ванго-Мыза, что в те годы стояла на берегу чистой и полноводной реки Ижоры в апреле 1934 года. Исчезнет деревня уже в конце 1970-х. На земле старинной деревни вырастет картонный комбинат.

« До 1941 года мы жили спокойно и счастливо большой семьёй. Дедушка и бабушка, мама и отец меня и сестру Нину любили, заботились о нас. Беда в дом пришла в июне 1941 года, началась война... Папу почти сразу забрали на фронт. А уже в августе на наши дома посыпались фашистские бомбы и снаряды. Горели дома, гибли и люди, и скот», — пишет в своих воспоминаниях Валентина Иосифовна.

Уже в начале сентября 1941 года в Ванго-Мызу вошли немцы. Вместе с ними пришёл голод, поселился в душах мирных людей страх за свою жизнь, за жизнь близких. За малейшее нарушение установленного фашистами порядка жителям грозила порка розгами и смерть. Голод, постоянное чувство голода — вот, что больше всего запомнилось нашим бабушкам, бывшими совсем ещё детьми в тот страшный первый год оккупации родного дома.

Урожай оставался на полях, убирать немцы запрещали под страхом смерти. Люди семьями умирали от голода, рискуя жизнью и своей, и своих детей, не было больше сил смотреть в голодные детские глаза, женщины по ночам копали картошку на своей же земле. Трава весной не успевала расти, научились люди печь лепёшки из лебеды. Корни одуванчика варили, мололи, добавляли в «фарш» из лебеды. «Было вкусно, но не сытно».

Наверное, и семилетняя Валя стояла у моста в родную Ванго-Мызу, ожидая, когда из скотобойни, что находилась рядом, немцы на телеги повезут сбрасывать в Ижору внутренности забитых коров. Бросались дети в уже ледяную воду, вылавливая хоть какую-то еду. Может, и у солдатской столовой в посёлке Динамо

Валя тоже пела немецким солдатам песни, надеясь, что сегодня повезёт, и свои объедки немцы не выбросят на землю, а отдадут и ей тоже. А если и на помойке у столовой удастся что-то найти из еды, сегодня семья будет сыта. Не знаю, угостили ли девочку друзья тем хлебом, что крючками из проволоки вылавливали из ямы у школы, в которой немцы устроили госпиталь для своих раненых. Куски хлеба плавали в воде. Достался ли Вале хоть раз кусочек того забракованного пекарем-немцем хлеба, который он ради развлечения бросал детворе, с надеждой на такую удачу заглядывающей в окна пекарни.

Ребят постарше немцы гоняли на строительство дороги к линии фронта, на Фёдоровское. Дети молотками разбивали камни, которые привозили из карьера. Кормили их теми же щами из крапивы, люди пухли от такой еды. Соли у людей уже давно не было, а с солью даже лепёшки из травы были вкуснее. Ходили дети, мост охранялся немцами, пробирались под мостом, на поля у Кобралово. Старики вспомнили, что перед войной на поля вывезли удобрение, селитру. Дома её разводили водой, и пили.

«Летом 1942 года нашу семью вывезли в Эстонию», — продолжает свои воспоминания Валентина Иосифовна. «Полгода держали нас в лагере, там от голода умерла сестра Нина. А потом отправили в Финляндию. Попали в работники к зажиточным финнам. Мы с мамой оказались на одном хуторе, а деда и бабушку забрал в работники другой хозяин. Работали за еду, работали много и тяжело. Пасли скот, заготавливали сено, дрова. Наконец были сыты».

Освободили их о сенью 1944 года. Казалось бы, мучения позади, но до Ленинграда семья не доехала, оказались в Ярославской области, и снова в лагере. Работа в местном колхозе, жили в свободном доме. Там и встретили известие о Победе!

Пытались найти отца Валентины, посылали запросы, приходили ответы: «Погиб». Возвращаться было не к кому, решили остаться на Ярославской земле. Дали им комнату 24 квадратных метра в колхозном доме, жизнь на новом месте налаживалась. Валя пошла в местную школу, в первый класс, занятия часто пропускала. Тёплой одежды не было, простывала и болела часто. Деревни Местелево и Гайколово, Покровка и Антропшино, Ванго-Мыза. Здесь в довоенные годы жили многие рабочие бумажной фабрики «Коммунар». Жили спокойно и мирно. Трудились, растили детей, с уверенностью смотрели в будущее.

Маме из военкомата прислали письмо с извинениями, произошла ошибка: «Ваш муж жив». А вскоре через знакомых мама Валентины узнала, что у мужа

другая семья. Валю мама отправила к отцу, но там жизнь у девочки не задалась. Новая семья отца её не приняла, даже еду от неё прятали.

Валя выросла, вышла замуж, родила дочь. Жизнь наладилась, и только в памяти остались голодные детские годы. И никуда нашим уважаемым старикам от этой памяти не скрыться. Мы благодарны им за то, что находят в себе силы вернуться в памяти к тем страшным годам, оставить своим потомкам горькие воспоминания о пережитом ужасе на родной земле. Спасибо, наши дорогие!
Сергей Богданов